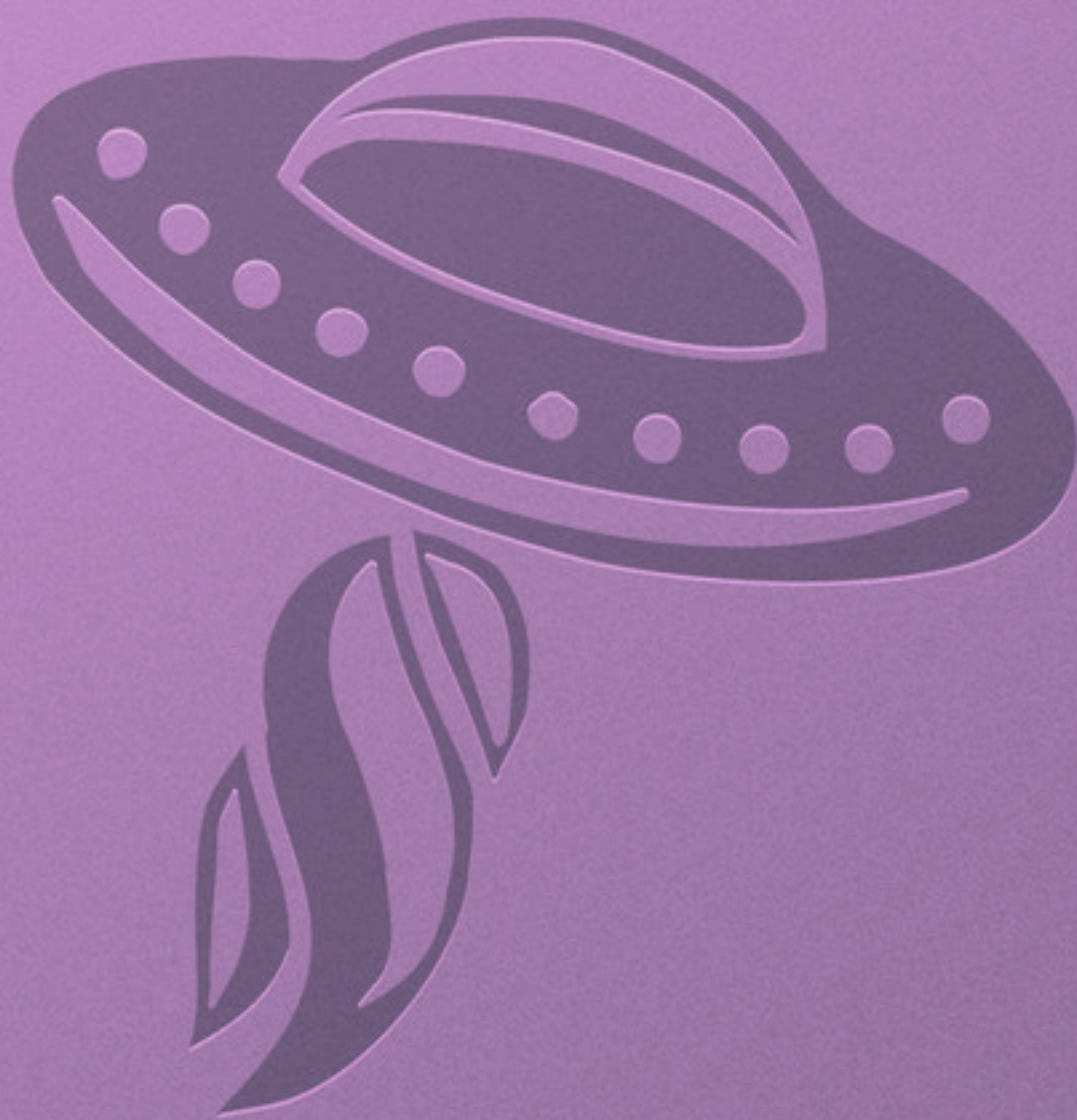

Сергей Герасимов

Голый человек

Сергей Герасимов

Голый человек

«Автор»

Герасимов С. В.

Голый человек / С. В. Герасимов — «Автор»,

© Герасимов С. В.

© Автор

Содержание

Голый человек	5
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Сергей Герасимов

Голый человек

Андревна копала огород. Она всегда копала огород в свободное время летом, весной и осенью, не вынося свободного времени. Воткнув лопату в землю, она разогнулась, чтобы отдохнуть. Кто-то отдаленно знакомый шел улицей и помахал ей рукой, Андревна ответила. Она оперлась на лопату и посмотрела вдаль. Там плавилось на солнце дымчатое море.

У моря плавилась разноцветная (с преобладанием красного) толпа бездельников. Андревна не одобряла безделье.

Она нажала на лопату, но лопата наткнулась на твердый предмет. Андревна нажала еще раз, надеясь что предмет капитулирует, но предмет, напротив, ожил и зашевелился.

Из-под земли вылезло что-то фиолетовое, похожее на паука с членистым хвостом и преспокойно уселось, шевеля клешнями.

Клешни были маленькие, как будто ненастоящие. Андревна прицелилась и ударила существо острием лопаты. Удар был отточен десятилетиями труда и легко разрезал мокрые куски кирпича, но фиолетовое что-то снова выкопалось из-под мягкой земли и даже не попробовало сбежать.

Тогда Андревна сходила за ведром и бутылью керосина. Она зачерпнула существо в ведро и поставила его на солнышко, а сама снова принялась копать. После первых ударов лопатой она убедилась, что копала не напрасно: под землей клубился целый выводок таких же, но маленьких. Только этой нечисти ей и недоставало на огороде.

Она бросила всех найденных в ведро и обильно полила их керосином. Нечисть не обратила на керосин никакого внимания.

Андревна подожгла керосин и вытерла руки тряпкой. Подходило время обеда и она ушла во двор мыть руки. Ведро стояло на пригорке и дымило прозрачно-сизым дымком. Тень от дыма скользила по подсыхающей земле.

После обеда Андревна молча возилась во дворе часа два, делая всякую полезную работу, затем вернулась в огород.

Ведро с керосином давно догорело; от него отвалилось доньшко.

Андревна подняла остаток ведра за ручку и пригляделась: доньшко и стенки ведра были неравномерно изъедены, а от фиолетовой нечисти не осталось и следа. Видно ржавое было, подумала Андревна и принялась копать снова.

На город наплывала ночь, с виду совсем обыкновенная, но уже червивая трагедией – и слышалось уже что-то трагическое в маятниковом мяуканьи невидимой кошки, звавшей своего сына или дочь, утопленных милосердной человеческой рукой (а ведь все не верится ей, что никогда больше...). И дальние иголки небоскребовских огоньков прокалывали, с переменным успехом, близкую иву, похожую на искусственный водопад – и было во всем этом что-то особенное.

А звезды всегда загораются вдруг, – подумал Нестор, случайно зацепив глазами небо.

Он только что выкупался в теплом струистом море (все еще слышал струйки воды, прогоняемые мимо ушей каждым гребком кроля), вышел на холодный, в миниатюрных дюнах, песок и замер почти на минуту, глядя на цвет заката – красно-синий сменился невозможным – и пупырышками на коже ощутил прохладу. Этот дальний пляж он знал с детства – с первых ковыряний в песке, с первых переглядываний с соседками в пока плоских купальниках, с первых встреч со своей будущей половиной и первых холодных, бьющих в грудь поцелуев с запахом подсыхающих водорослей. Последние годы пляж был пуст и никого не интересовал,

поэтому Нестор купался голым – доказывая что-то самому себе из детского (в детстве был бестолково стеснителен) духа противоречия.

Он протянул руку и поднял купальный халат.

Прожив тридцать лет в городе, он оставался для города чужаком: не имевший того, что принято называть друзьями и только предполагавший значение этого слова; не здоровавшийся с соседями, которые не заслужили такой чести; не загорающий на потных людных пляжах – Он накинул халат на плечи и снова зацепил глазами небо, но вдруг прыгнул, задержавшись, как мертвая лягушка под током.

Халат упал на песок и зашевелился.

Закат, обленившись, лег на кромке горизонта и развлекал себя черным силуэтом кораблика, шумели бурьянные травы, притворяясь лесом, в памяти тихо пахло шашлыками и чем-то, потерянным навсегда, а из рукава халата выползал фиолетовый скорпион, липко скользя и поблескивая. Кажется, Нестор помнил, что фиолетовых скорпионов не бывает.

Скорпион не спеша начал уползать, а Нестор сидел, окаменев, на песке и чувствовал шевеление своих волос – будто превратился в Горгону и в ее жертву одновременно. В синеве скользнула звезда. *Метеорный поток из созвездия Льва называется Леониды*, – вспомнил Нестор фразу из школьного учебника, забытую пятнадцать лет назад – ненужный фокус памяти.

– Кажется у меня бред, – сказал он сам себе, чтобы приободриться.

Привычку разговаривать с собой он приобрел в последние пять лет перед женитьбой, в годы одиночества, острого как бритва и безнадежного как нераскрывшийся парашют. Но с появлением Светланы привычка исчезла – спасибо женщинам за то что любят нас, неумелых.

Когда скорпион отполз шагов на двести, Нестор решился подойти к одежде. Смутная тревога пойманной бабочкой билась в горле. Это было похоже на самые детские его годы, когда он мочил постель, боялся темноты до пота и судорог, прятался в шкаф от незнакомых людей. Взрослые лечили его бромом.

Он побоялся тронуть халат и, обойдя его справа широким полукругом, аккуратно приподнял брюки, тряхнул их и кошмар повторился.

Из брюк выпал ворох скорпионов поменьше, каждый величиной с пуговицу, и с опасной скоростью стал расползаться в стороны.

Нестор остановился, только взобравшись на холм. Холодный ветер ерошил волосы; облако, похожее на червяка, плыло среди ядовито-зеленых звезд и от этого хотелось кричать и продолжать кричать пока будет воздух в легких.

Он решил подождать полуночи и затем пробраться домой к Светлане. Пробираться по городу придется голым: при мысли об одежде начинало тошнить. Что, если я вообще не могу одеться? – подумал Нестор и пойманная бабочка зашевелилась в горле.

Пока герой пробирается домой, прячась в тених кустов и проклиная географические асфальты (с долинами, вулканами и разломами коры), я познакомлю вас с ним поближе. Собственно, ничего выдающегося. Родители заранее обрекли сына на ничтожную жизнь, назвав его Нестором. Может быть, они стремились к противоположному, ведь в эпосе это имя звучит славно, но согласитесь: сейчас и у нас «Нестор» звучит ничтожно. Нестор был человеком низко-среднего роста, с короткой шеей, волосами и усами неопределенного цвета. Его усы торчали в стороны, что придавало ему сходство с хомяком.

Правда, хомяки выглядят упитаннее. Иногда он носил очки, потому что в детстве неугомонные родители находили в нем какой-то дефект зрения, но в очках видел хуже. Его глаза были постоянно слегка несчастны – каждый день и час изменялось качество несчастья, но количество его оставалось неизменным. Это свойство его глаза приобрели еще в том нежном возрасте, когда ребенок впервые оставляется родителями наедине со сверстниками и сверстники сразу же проверяют прочность его костей (похоже на обряд посвящения у дикарей, где

мальчика режут акулыими зубьями, чтобы он поскорее стал взрослым, а если не станет, то сам виноват)...

К счастью, ничего особенного по пути не случилось. Только однажды голый Нестор остановился, скользя вдоль бульвара. Он увидел девочку на дереве. Девочка висела на молоденьком пирамидальном тополе, вся в бантиках и белых колготках, и громко плакала. Под тополем сидела собачка – небольшая, но с воспоминанием об овчарской породе в окрасе. Собачка иногда задорно взлаивала и била хвостом по пыли. Ей было весело по понятной причине: всегда радостно загнать кого-то на дерево.

Учувя Нестора, она отошла от своей жертвы.

– Смотри у меня! – сказал Нестор негромко, но твердо, и собака посмотрела виноватым взглядом: «ну можно?»

– Нет, нельзя.

Собака огорчилась и ушла. Девочка за это время успела сползти с тополя (где она держалась неизвестно на чем) и улепетывала вдоль аллеи.

До самого дома голый Нестор больше никого не встретил, улицы были удивительно пусты, красивы и гулки – особенно мостовые под арками. Ночной город был похож на сон. Кое-где горели фонари, превращенные прозрачными листьями деревьев в кружевные зеленые шары, иногда проезжали безразличные автомобили. Заскучавшая собака шла на расстоянии и вяло махала хвостом при каждом взгляде Нестора – искала дружбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.